

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 88а-12333/2025

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Кемерово

21 августа 2025 года

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Черемисина Е.В.,

судей Конаревой И.А., Поль Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Бабариновой Цыцык Пурбаевны, Гранта Алексея Николаевича, Дьяконовой Ольги Владимировны, Екимовской Ольги Афанасьевны, Заволыныч Роксаланы Брониславовны, Кореевой Людмилы Валентиновны, Максимовой Ольги Валерьяновны, Муминовой Наргизы Шавкатовны, Муминовой Сабины Джамshedовны, Титовой Елены Владимировны, Ширяевой Евгении Алексеевны, Благотворительного фонда помощи животным «Собака счастья»

на решение Верховного Суда Республики Бурятия от 6 августа 2024 года по административному делу № 04OS0000-01-2023-000413-61 (№3а-13/2024) по административному исковому заявлению Бабариновой Цыцык Пурбаевны, Гранта Алексея Николаевича, Дьяконовой Ольги Владимировны, Екимовской Ольги Афанасьевны, Заволыныч Роксаланы Брониславовны, Кореевой Людмилы Валентиновны, Максимовой Ольги Валерьяновны, Муминовой Наргизы Шавкатовны, Муминовой Сабины Джамshedовны, Титовой Елены Владимировны, Ширяевой Евгении Алексеевны, Благотворительного фонда помощи животным «Собака счастья»

о признании недействующими отдельных положений Закона Республики Бурятия «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Республики Бурятия» от 22 ноября 2023 года № 185-VII.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Черемисина Е.В., выслушав объяснения представителя административных истцов ФИО16, поддержавшего кассационную жалобу, возражения представителей Народного Хурала Республики Бурятия ФИО17 и ФИО18, представителя Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия ФИО19, представителя Управления ветеринарии Республики Бурятия ФИО20, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Симоненко Е.В. о том, что доводы кассационной жалобы относи-

тельно содержания пункта 2 части 1 статьи 2 оспариваемого закона заслуживают внимания, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Народным Хуралом Республики Бурятия 22 ноября 2023 года принят и подписан Главой Республики Бурятия Закон № 185-VII «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Республики Бурятия» (далее – Закон № 185-VII).

Закон № 185-VII опубликован 22 ноября 2023 года на сайте сетевого издания «Информационное агентство «Буряад Унэн», 24 ноября 2023 года – на официальном интернет-портале правовой информации pravo.gov.ru.

В пунктах 1 – 5 части 1 статьи 2 Закона № 185-VII (здесь и далее нормы приведены в редакции, действовавшей в период рассмотрения административного дела судом первой инстанции) закреплены основные понятия, используемые в целях Закона № 185-VII:

1) немотивированная агрессивность – проявляемая животным в отношении других животных или человека агрессивность, повлекшая причинение вреда другим животным либо жизни и здоровью, имуществу человека либо непосредственную угрозу его причинения, не спровоцированная действиями других животных либо действиями человека, направленными на угрозу либо причинение вреда жизни и здоровью животного или его потомству, а также действиями человека, связанными с отловом животного или его потомства;

2) животное, представляющее опасность для человека, – животное, проявляющее немотивированную агрессивность, и (или) причинившее вред здоровью или жизни человека, и (или) не способное к адаптации, смене среды обитания и условий жизни (не откликается, не подходит к человеку, старается вырваться из вольера, не принимает корм от человека), а также животное, находящееся в стае, численность которой одновременно составляет 3 и более особей;

3) зарегистрированное животное – домашнее животное, прошедшее процедуру обязательной регистрации в соответствии с Порядком регистрации домашних животных в Республике Бурятия, утвержденным Правительством Республики Бурятия, и имеющее идентификационный знак в виде жетона или электронного носителя информации (микрочипа) с данными о владельце;

4) пункт временного содержания животных без владельцев (далее – пункт временного содержания) – специально оборудованное здание, строение,

сооружение, не являющееся приютом для животных, предназначенное для осуществления деятельности по содержанию животных без владельцев с момента их отлова до момента возврата владельцам, умерщвления животных без владельцев в соответствии с частью 2 статьи 8 настоящего Закона, передачи животных без владельцев новым владельцам или в приют для животных;

5) неостребованное животное – животное, которому в течение срока пребывания в пункте временного содержания или в приюте для животных не найден владелец, за исключением зарегистрированного животного в соответствии с пунктом 3 настоящей части.

В статье 4 Закона № 185-VII перечислены мероприятия при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев на территории Республики Бурятия, которые включают в себя:

1) отлов животных без владельцев, их транспортировку и передачу в пункты временного содержания;

2) карантинирование, учет и содержание животных без владельцев в пунктах временного содержания;

3) проведение в пунктах временного содержания осмотра поступивших животных, определение их состояния, установление наличия (отсутствия) признаков немотивированной агрессивности, опасности для человека животных без владельцев;

4) транспортировку и передачу в приюты для животных зарегистрированных животных, соответствующих пункту 3 части 1 статьи 2 настоящего Закона, отловленных как животные, владельцы которых неизвестны;

5) возврат потерявшихся животных их владельцам из приюта для животных, поиск новых владельцев животным, поступившим в пункты временного содержания, и животным, переданным в приют для животных из пунктов временного содержания;

6) осмотр, карантинирование, вакцинацию, учет, маркирование, стерилизацию и содержание животных в приюте для животных;

7) возврат животных без владельцев, предусмотренный частью 8 статьи 7 настоящего Закона, из приютов для животных на прежние места обитания, за исключением мест, на которые в соответствии с решениями органов местного самоуправления в Республике Бурятия запрещено возвращать животных без владельцев;

8) умерщвление животных в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 8 настоящего Закона.

В статье 5 Закона № 185-VII предусмотрен порядок осуществления деятельности по отлову животных без владельцев, в статье 7 – порядок осуществления мероприятий в приютах для животных, в статье 8 – порядок осуществления мероприятий по умерщвлению животных без владельцев.

Согласно части 2 статьи 8 Закона № 185-VII к случаям умерщвления животных, содержащихся в пунктах временного содержания, относятся:

1) необходимость прекращения непереносимых физических страданий нежизнеспособного животного (при установлении специалистом в области ветеринарии умерщвление производится незамедлительно);

2) наличие неизлечимых последствий острой травмы, несовместимых с жизнью животного (при установлении специалистом в области ветеринарии умерщвление производится незамедлительно);

3) обнаружение у животного признаков болезней, опасных для человека и (или) других животных, либо если животное является переносчиком этих болезней (при установлении специалистом в области ветеринарии умерщвление производится на 11-й день с момента отлова после проведения обязательного карантинирования животного);

4) установление животных, представляющих опасность для человека, в том числе установление наличия у них признаков немотивированной агрессивности (при установлении специалистом пункта временного содержания умерщвление производится на 11-й день с момента отлова после проведения обязательного карантинирования животного);

5) фиксирование факта нападения конкретного животного (с указанием идентификационного знака в виде жетона или электронного носителя информации (микрочипа) (при их наличии), окраса, размера, породы и других внешних признаков), причинившего вред жизни или здоровью пострадавшего лица, подтвержденного заявлением (сообщением) пострадавшего лица или его законного представителя, очевидцев, организаций и индивидуальных предпринимателей, принявших подобные сообщения о нападении животного (при установлении специалистом пункта временного содержания умерщвление производится на 11-й день с момента отлова после проведения обязательного карантинирования животного);

6) признание животного невостребованным (если в течение 30 календарных дней пребывания в пунктах временного содержания животное без владельца осталось невостребованным физическими или юридическими лицами, умерщвление производится на 31-й день с момента отлова).

Бабаринова Ц.П., Дьяконова О.В., Екимовская О.А., Заволыныч Р.Б., Кореева Л.В., Максимова О.В., Титова Е.В. обратились в суд с административным ис-

ковым заявлением о признании недействующими с даты принятия следующих положений Закона № 185-VII:

- пункта 2 части 1 статьи 2 в части слов «и (или) не способное к адаптации, смене среды обитания и условий жизни (не откликается, не подходит к человеку, старается вырваться из вольера, не принимает корм от человека), а также животное, находящееся в стае, численность которой одновременно составляет 3 и более особей»;

- пунктов 3 – 5 части 1 статьи 2, пунктов 1 – 5 статьи 4 в части определения понятия животного, представляющего опасность для человека, и в части упоминаний в них пунктов временного содержания;

- частей 2 – 4 статьи 5, статьи 6, частей 1 – 2, 6 – 7 статьи 7 в части упоминания в них пунктов временного содержания и зарегистрированных животных, части 1 статьи 8 в части слов «за исключением необходимости защиты конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, личную неприкосновенность и безопасность, обеспечения эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия в Республике Бурятия с соблюдением принципа гуманности по отношению к животным без владельцев»;

- пунктов 3 – 5, 6 части 2, части 3 статьи 8.

Грант А.Н., Муминова С.Д., Ширяева Е.А. обратились в суд с административным исковым заявлением о признании недействующими с даты принятия пунктов 2 и 4 части 1 статьи 2, пунктов 3 и 8 статьи 4, пунктов 7 – 8 статьи 7, пунктов 1 – 2 статьи 8 Закона № 185-VII.

Благотворительный фонд помощи животным «Собака счастья», Муминова Н.Ш. обратились в суд с административным исковым заявлением о признании недействующим пункта 6 части 2 статьи 8 Закона № 185-VII.

Определением суда от 26 декабря 2023 года указанные дела объединены в одно производство.

Требования административных истцов мотивированы тем, что оспариваемые положения Закона № 185-VII противоречат Конституции Российской Федерации, Гражданскому кодексу Российской Федерации, Федеральному закону от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вызывают двойное толкование, противоречат друг другу, ухудшают положение владельцев домашних животных по сравнению с нормами федерального законодательства, создают условия для массового жестокого обращения с животными, нарушают права административных истцов как собственников домашних животных на благоприятную социальную среду и охрану здоровья, на защиту общества от преступных посягательств

и злоупотреблений со стороны лиц, обладающих властными полномочиями.

Решением Верховного Суда Республики Бурятия от 6 августа 2024 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2024 года, административное исковое заявление удовлетворено частично: признан недействующим с даты вступления решения суда в законную силу пункт 6 части 2 статьи 8 Закона № 185-VII.

В кассационной жалобе (с учетом дополнений), поданной 26 мая 2025 года в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, административные истцы просят изменить решение суда первой инстанции, удовлетворив административные иски в полном объеме.

В возражениях Народного Хурала Республики Бурятия и Управления ветеринарии Республики Бурятия содержится просьба об оставлении обжалуемого судебного постановления без изменения, кассационной жалобы – без удовлетворения.

В пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 года № 17 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что по общему правилу суд кассационной инстанции не вправе проверять законность судебных актов в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных актов, которые не обжалуются (часть 2 статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Однако если обжалуемая часть судебного акта обусловлена другой его частью или иным судебным актом, вынесенным по этому же административному делу, которые не обжалуются, то эта необжалованная часть судебного акта или необжалованный судебный акт также подлежат проверке судом кассационной инстанции.

Принимая во внимание, что обжалуемое решение апелляционным определением оставлено без изменения, названное определение также подлежит проверке судом кассационной инстанции.

Рассмотрев административное дело в соответствии с частью 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия установила наличие предусмотренных частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации нарушений, влекущих частичную отмену судебных актов кассационным судом общей юрисдикции.

Отношения в области обращения с животными в целях защиты животных, а также укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности,

обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными урегулированы Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 498-ФЗ).

В силу части 4 статьи 7 Федерального закона № 498-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе законодательным актом устанавливать порядок осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определять перечень мероприятий при осуществлении такой деятельности.

Частью 7 статьи 18 Федерального закона № 498-ФЗ предусмотрено, что порядок осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев устанавливается уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с методическими указаниями, утвержденными Правительством Российской Федерации, если иное не установлено законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Закон № 185-VII принят в соответствии с Федеральным законом № 498-ФЗ, что отражено в статье 1 и следует из его содержания, в связи с чем он в первую очередь подлежит судебной проверке на соответствие Федеральному закону № 498-ФЗ.

Согласно статье 4 Федерального закона № 498-ФЗ обращение с животными основывается на следующих нравственных принципах и принципах гуманности:

- 1) отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания;
- 2) ответственность человека за судьбу животного;
- 3) воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным;
- 4) научно обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства.

В части 1 статьи 17 Федерального закона № 498-ФЗ закреплены цели деятельности по обращению с животными без владельцев:

- 1) предупреждение возникновения эпидемий, эпизоотий и (или) иных чрезвычайных ситуаций, связанных с распространением заразных болезней, общих для человека и животных, носителями возбудителей которых могут быть животные без владельцев;

2) предотвращение причинения вреда здоровью и (или) имуществу граждан, имуществу юридических лиц;

3) гуманное отношение к животным без владельцев;

4) предотвращение нанесения ущерба объектам животного мира и среде их обитания;

5) оказание помощи животным, находящимся в опасном для их жизни состоянии;

6) возврат потерявшихся животных их владельцам.

Организация мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев урегулирована в статье 18 Федерального закона № 498-ФЗ.

Согласно части 1 данной статьи к мероприятиям при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, если иное не установлено законодательными актами субъектов Российской Федерации, относятся:

1) отлов животных без владельцев, в том числе их транспортировка и немедленная передача в приюты для животных;

2) содержание животных без владельцев в приютах для животных в соответствии с частью 7 статьи 16 настоящего Федерального закона;

3) возврат потерявшихся животных их владельцам, а также поиск новых владельцев поступившим в приюты для животных животным без владельцев;

4) возврат животных без владельцев, не проявляющих немотивированной агрессивности, на прежние места их обитания после проведения мероприятий, указанных в пункте 2 настоящей части, либо обращение с животными в соответствии с пунктом 5 настоящей части;

5) размещение в приютах для животных и содержание в них животных без владельцев, которые не могут быть возвращены на прежние места их обитания, до момента передачи таких животных новым владельцам или наступления естественной смерти таких животных;

6) иные необходимые мероприятия в соответствии с частями 7 и 8 настоящей статьи.

По запросу Верховного Суда Республики Бурятия Конституционным Су-

дом Российской Федерации было рассмотрено дело о проверке конституционности части 4 статьи 7, абзаца первой части 1 и части 7 статьи 18 Федерального закона № 498-ФЗ.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2024 года № 38-П (далее – Постановление № 38-П) часть 4 статьи 7, абзац первый части 1 и часть 7 статьи 18 Федерального закона № 498-ФЗ признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, допуская – при установлении законодательным актом субъекта Российской Федерации порядка обращения с животными без владельцев, в том числе содержащего не предусмотренные данным Федеральным законом мероприятия при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, – определение оснований для умерщвления животных без владельцев, размещенных в местах и пунктах временного содержания животных, не являющихся приютами для животных, предполагают, что таковое:

- может осуществляться, если конкретное животное без владельца совершило нападение на человека или проявляет немотивированную агрессивность либо является носителем возбудителя опасной болезни или болеет ею, а также в случаях необходимости прекращения непереносимых физических страданий нежизнеспособного животного;

- в иных случаях может быть обусловлено только сложившейся в субъекте Российской Федерации или на части его территории экстраординарной ситуацией с обеспечением безопасности граждан от нападений животных без владельцев или от распространения переносимых ими опасных для человека болезней, и только когда организация любых других мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев объективно не может привести к разрешению этой ситуации, и при условии, что данная мера носит временный характер, а также предусматриваются разумный срок и условия для возможности обнаружения животного его владельцем.

С учетом изложенного проверка Закона № 185-VII на соответствие нормам Федерального закона № 498-ФЗ должна осуществляться с учетом Постановления № 38-П и выявленного в нем конституционно-правового смысла норм федерального законодательства.

Задача правильного рассмотрения и разрешения настоящего административного дела требует точного уяснения содержания Постановления № 38-П, которое формирует совершенно новое, особое понимание пределов законодательства субъектов Российской Федерации по обращению с животными без владельцев, а также условий, которым оно должно соответствовать.

Постановление № 38-П содержит в себе следующие правовые позиции, имеющие значение для настоящего административного дела и нормотворчества субъектов Российской Федерации в рассматриваемой сфере.

1. Субъекты Российской Федерации могут устанавливать основания для умерщвления животных без владельцев, размещенных в не являющихся приютами для животных местах и пунктах временного содержания животных, где их содержание допустимо в соответствии с законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Они наделены правомочием отступить от закрепленного нормативными актами Российской Федерации перечня мероприятий, предусмотрев мероприятия, которые, не будучи охваченными перечнем, в большей степени учитывали бы повышенные риски – обусловленные географическими, климатическими, социально-экономическими и иными объективными факторами – недостижения в конкретном субъекте Российской Федерации общих целей деятельности по обращению с животными без владельцев.

2. В свете конституционного положения о вере в добро и справедливость, а также имея в виду принцип поддержания доверия к закону и действиям государства, законодатель должен учитывать, что животные могут нуждаться в защите как существа, которые способны испытывать эмоции, страдать и за судьбу которых человек несет ответственность.

3. Законодатель субъекта Российской Федерации не наделен неограниченными полномочиями по установлению порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев, в том числе в части определения случаев их умерщвления.

4. Субъект Российской Федерации при реализации в пределах, очерченных Федеральным законом № 498-ФЗ, полномочий по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев обязан учитывать:

- изложенные в Федеральном законе № 498-ФЗ об обращении с животными: основные принципы обращения с животными, имеющие универсальный характер (статья 4) и цели деятельности (часть 1 статьи 17);

- направленность подобной деятельности как она раскрыта Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении №55-П и в Постановлении № 38-П.

5. Выбор субъектом Российской Федерации оснований для умерщвления животных без владельцев, размещенных в местах и пунктах временного содержания животных, не являющихся приютами для животных, осуществляется:

– с учетом предписаний Федерального закона № 498-ФЗ;

– исходя из объективной необходимости в установлении данных оснований;

– лишь в условиях, когда прочие мероприятия при осуществлении деятельности по обращению с такими животными в конкретных условиях не могут обеспечить надлежащий уровень защиты человека, его прав и свобод, общественную безопасность.

6. Умерщвление животных без владельцев в местах и пунктах временного содержания животных не может расцениваться как неприемлемое в случаях:

– когда это обусловлено необходимостью предотвращения исходящих от конкретного животного угроз, вызванных рисками распространения им опасной для человека или других животных болезни;

– подтверждаемых совершенным животным нападением на человека или проявлением им немотивированной агрессивности.

7. Основания для умерщвления животных без владельцев не могут быть связаны исключительно с соображениями рационализации осуществления полномочий в этой сфере, например с загруженностью приютов для животных или не являющихся ими мест и пунктов временного содержания животных без владельцев либо с оптимизацией бюджетных расходов на эту деятельность.

8. Более широкое применение мер по умерщвлению животных без владельцев (помимо умерщвления животных без владельцев, обусловленного риском распространения опасных болезней, исходящим от конкретного животного как болеющего ими или являющегося носителем их возбудителя, либо риском нападения конкретного животного на человека или проявления таким животным немотивированной агрессивности) возможно, но только строго в той степени, в какой это необходимо для разрешения экстраординарной ситуации.

9. Срок умерщвления в экстраординарной ситуации должен быть разумным, чтобы владелец (если он имеется) отловленного животного мог его обнаружить, что необходимо в силу не только существования имущественных прав на животных (статья 137 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и – что особенно важно – особой эмоциональной связи между владельцем и животным, смерть которого причинит человеку страдания.

10. Определяя в рамках предоставленных субъектам Российской Федерации полномочий правила обращения с животными без владельцев, органы государственной власти не могут не учитывать имеющий конституционную

основу запрет жестокого обращения с животными, который имеет комплексную межотраслевую природу и обеспечивается публично-правовой ответственностью.

Исходя из приведенных правовых позиций является верным вывод о том, что определение в Законе № 185-VII понятия животных, представляющих опасность для человека, через немотивированную агрессивность и (или) причинение вреда здоровью или жизни человека, установление порядка их умерщвления в связи с указанными основаниями, а также при риске распространения опасных болезней, исходящем от конкретного животного как болеющего ими или являющегося носителем их возбудителя не противоречит нормам Федерального закона № 498-ФЗ, в том числе в свете их конституционного истолкования.

Признание животных без владельцев опасными для человека с наступлением последствий в виде их умерщвления в местах и пунктах временного содержания животных в случаях подтвержденных фактов нападения на человека и (или) проявления ими немотивированной агрессивности, является вынужденной, но необходимой мерой, которая, как указал Конституционный Суд России, не может в целом расцениваться как неприемлемая.

Сомнения административных истцов в том, что лица, исполняющие закон, будут способны адекватно применять нормы о признании животного без владельца опасным для человека по основанию нападения на человека и (или) проявления немотивированной агрессивности, об умерщвлении животных без владельцев, обусловленном риском распространения опасных болезней, исходящим от конкретного животного как болеющего ими или являющегося носителем их возбудителя, не подтверждают наличие оснований для признания недействующими соответствующих положений Закона № 185-VII.

В порядке главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд в первую очередь оценивает нормы как таковые, безотносительно к вопросам их применения.

Единственное исключение оговорено в части 3 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, согласно которой, если при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд установит, что применение на практике оспариваемого нормативного правового акта или его отдельных положений не соответствует истолкованию данного нормативного правового акта или его отдельных положений, выявленному судом с учетом места данного акта в системе нормативных правовых актов, суд указывает на это в мотивировочной и резолютивной частях решения по административному делу об оспаривании нормативного правового акта.

Судами, исходя из представленных в дело доказательств, наличие основа-

ний для применения последствий, приведенных в указанной норме Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не установлено.

Правильное применение норм об умерщвлении животных без владельцев по основанию нападения на человека, проявления немотивированной агрессивности, наличия риска распространения опасных болезней должно обеспечиваться соблюдением исполнителями целей деятельности, указанных в Федеральном законе № 498-ФЗ и в Законе № 185-VII, и основных принципов обращения с животными, имеющих универсальный характер. Для этого законодателем среди прочего предусмотрены формы государственного и общественного контроля в названной сфере.

Федеральный закон № 498-ФЗ открывает широкие возможности для общественного контроля, включая деятельность общественных инспекторов в области обращения с животными, в которой могут принимать участие и административные истцы исходя из их заинтересованности в соблюдении на практике в местах их проживания принципов обращения с животными и целей, обозначенных в названном федеральном законе.

С учетом изложенного выводы судов относительно норм Закона № 185-VII об умерщвлении животных без владельцев при проявлении такими животными немотивированной агрессивности и (или) причинения ими вреда здоровью или жизни человека, а также при риске распространения опасных болезней, исходящем от конкретного животного как болеющего ими или являющегося носителем их возбудителя являются правильными, а доводы заявителей об обратном подлежат отклонению.

Также не могут быть признаны обоснованными доводы административных истцов, в том числе изложенные в кассационной жалобе, о том, что отдельные положения Закона № 185-VII о сроках не соответствуют Гражданскому кодексу Российской Федерации.

Предусмотренный пунктом 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации шестимесячный срок приобретения права собственности на безнадзорных животных не может рассматриваться как норма федерального законодательства, которой должны строго соответствовать специальные сроки, предусмотренные Законом № 185-VII для других целей.

Установление специальных сроков в Законе № 185-VII в целом является реализацией полномочий субъекта Российской Федерации по определению порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев. При конституционной проверке Федерального закона № 498-ФЗ правомочия субъекта Российской Федерации на установление оснований для умерщвления животных без владельцев, размещенных в не являющихся приютами для животных местах и пунктах временного содержания животных, были подтверждены. Тем самым субъектом Российской Федерации

могут быть установлены и специальные, отвечающие общеправовым критериям разумности сроки для совершения указанных действий.

Дифференциация сроков в статье 8 Закона № 185-VII осуществлена в зависимости от характера действий, которые должны быть произведены в отношении животного без владельца. При этом исключительность перечисленных в статье 8 Закона № 185-VII оснований умерщвления животных без владельцев разумно соотносится с продолжительностью установленных в ней сроков.

Частью 3 статьи 6 Закона № 185-VII предусмотрено обеспечение не позднее чем в течение 3 календарных дней со дня поступления животного в пункт временного содержания размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет сведений (фотография, краткое описание животного, дата и место обнаружения, иные дополнительные сведения) о находящихся животных в пунктах временного содержания.

Этой нормой для владельцев животных установлен понятный механизм розыска животного через пункты временного содержания до истечения сроков его умерщвления, предусмотренных статьей 8 Закона № 185-VII, что в том числе защищает права таких владельцев.

Судебная коллегия кассационного суда не может в полной мере согласиться с выводами судов относительно нормы пункта 2 части 1 статьи 2 Закона № 185-VII в части определения понятия животного, представляющего опасность для человека.

В силу пункта 4 части 2 статьи 8 Закона № 185-VII к случаям умерщвления животных, содержащихся в пунктах временного содержания, относится установление животных, представляющих опасность для человека, в том числе установление наличия у них признаков немотивированной агрессивности (при установлении специалистом пункта временного содержания умерщвление производится на 11-й день с момента отлова после проведения обязательного карантинирования животного).

В пункте 2 части 1 статьи 2 Закона № 185-VII закреплено, что в целях настоящего Закона используются следующие основные понятия: животное, представляющее опасность для человека, – животное, проявляющее немотивированную агрессивность, и (или) причинившее вред здоровью или жизни человека, и (или) не способное к адаптации, смене среды обитания и условий жизни (не откликается, не подходит к человеку, старается вырваться из вольера, не принимает корм от человека), а также животное, находящееся в стае, численность которой одновременно составляет 3 и более особей.

Таким образом, в этой норме приведено общее определение используемого в целях Закона № 185-VII понятия животного, представляющего опасность для человека.

Из данной нормы, учитывая примененные синтаксические конструкции, недвусмысленно следует, что законодатель субъекта Российской Федерации относит к таким животным:

1. животных, проявляющих немотивированную агрессивность;
2. животных, причинивших вред здоровью или жизни человека;
3. животных, не способных к адаптации, смене среды обитания и условий жизни (не откликается, не подходит к человеку, старается вырваться из вольера, не принимает корм от человека);
4. животных, находящихся в стае, численность которой одновременно составляет 3 и более особей.

Характер использованных соединительных и разделительных союзов однозначно подтверждает, что при наличии любой из указанных четырех групп признаков животное в силу Закона № 185-VII признается представляющим опасность для человека.

Утверждения представителей административных ответчиков, в том числе в суде кассационной инстанции, заключающиеся в попытках представить данную норму как допускающую иное толкование, были внутренне противоречивы, логически не завершены и не составляли ясно выраженного мнения относительно понимания оспариваемой нормы.

Отнесение к животным, представляющим опасность для человека:

- животных, не способных к адаптации, смене среды обитания и условий жизни (не откликается, не подходит к человеку, старается вырваться из вольера, не принимает корм от человека);
- животных, находящихся в стае, численность которой одновременно составляет 3 и более особей

не может быть признано соответствующим нормам Федерального закона № 498-ФЗ в их конституционном истолковании.

Умерщвление таких животных в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 8 Закона № 185-VII на 11-й день с момента отлова не будет отвечать принципам обращения с животными и целям деятельности, указанным в Федеральном законе № 498-ФЗ и в Законе № 185-VII.

Если безопасность человека, согласно устоявшемуся нормативному подходу, представляет собой состояние защищенности его жизни, здоровья

и имущества, то опасность, напротив, нарушает это состояние или создает угрозу его нарушения.

Неспособность к адаптации, смене среды обитания и условий жизни, выражающиеся в том, что животное не откликается, не подходит к человеку, старается вырваться из вольера, не принимает корм от человека не могут быть сами по себе отнесены к поведению животного, опасному для человека.

Указанные характеристики животного непосредственно не угрожают состоянию защищенности людей и не посягают на него.

Более того, данные характеристики могут являться проявлением не опасных для людей эмоций и страданий, которые человек признает за животными, предоставляя им в том числе в этой связи защиту на законодательном уровне.

Нахождение животного в стае, численность которой одновременно составляет 3 и более особей, не содержит никаких характеристик опасного поведения, в связи с чем само по себе, отдельно от других признаков не подтверждает опасность такого животного для человека.

При оценке данной нормы судебная коллегия также учитывает, что Закон № 185-VII не конкретизирует родо-видовые признаки животных без владельцев, тем самым в их числе могут оказаться животные, которые в принципе не представляют опасности для человека в силу своих физических характеристик. Однако в силу нормы пункта 2 части 1 статьи 2 Закона № 185-VII подобные животные по признаку неспособности к адаптации, смене среды обитания и условий жизни и (или) нахождения в стае из 3 и более особей будут подлежать умерщвлению как опасные для человека.

Таким образом, норма пункта 2 части 1 статьи 2 Закона № 185-VII в части отнесения к животным, представляющим опасность для человека: животных, не способных к адаптации, смене среды обитания и условий жизни (не откликается, не подходит к человеку, старается вырваться из вольера, не принимает корм от человека); животных, находящихся в стае, численность которой одновременно составляет 3 и более особей, позволяет умерщвлять этих животных в той же мере, как и животных, проявляющих немотивированную агрессивность и (или) напавших на человека, а также несущих риск распространения опасных болезней, исходящий от конкретного животного как болеющего ими или являющегося носителем их возбудителя.

Подобный выбор субъектом Российской Федерации оснований для умерщвления животных без владельцев осуществлен вопреки предписаниям Федерального закона № 498-ФЗ и полностью противоречит выявленному в Постановлении № 38-П конституционно-правовому смыслу норм данного федерального закона.

С учетом изложенного судебные акты подлежат частичной отмене с признанием пункта 2 части 1 статьи 2 Закона № 185-VII недействующим в части.

Поскольку Закон № 185-VII до принятия решения суда применялся и на его основании реализовывались права граждан и организаций, указанная норма подлежит признанию недействующей с момента вступления кассационного определения в законную силу.

Признание нормы пункта 2 части 1 статьи 2 Закона № 185-VII недействующей в части не требует принятия заменяющего нормативного правового акта, поскольку к животным, представляющим опасность для человека, будут по-прежнему относиться животные, проявляющие немотивированную агрессивность и (или) причинившие вред здоровью или жизни человека.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Верховного Суда Республики Бурятия от 6 августа 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2024 года отменить в части отказа в признании частично недействующим пункта 2 части 1 статьи 2 Закона Республики Бурятия «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Республики Бурятия» от 22 ноября 2023 года № 185-VII.

Принять в отмененной части новое решение, которым признать недействующим с даты вступления настоящего кассационного определения в законную силу пункт 2 части 1 статьи 2 Закона Республики Бурятия «Об установлении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев и определении перечня мероприятий при осуществлении такой деятельности на территории Республики Бурятия» от 22 ноября 2023 года № 185-VII в части слов «и (или) не способное к адаптации, смене среды обитания и условий жизни (не откликается, не подходит к человеку, старается вырваться из вольера, не принимает корм от человека), а также животное, находящееся в стае, численность которой одновременно составляет 3 и более особей».

В остальной части обжалованные судебные акты оставить без изменения.

Настоящее кассационное определение в течение одного месяца со дня вступления его в законную силу подлежит опубликованию в сетевом издании «Информационное агентство «Буряад Унэн».

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в порядке и в срок, предусмотренные статьями 318, 319 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Мотивированное определение изготовлено 3 сентября 2025 года.

Председательствующий

Судьи